

# Хорошо делать благие дела

Category: Hekayalar, Kitapcy, Satiriki hekayalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Хорошо делать благие дела ХОРОШО ДЕЛАТЬ БЛАГИЕ ДЕЛА

Дело дошло до заместителя управляющего банком. У Халим-бей была обнаружена недостача в двести восемьдесят лир.

Заместитель очень удивился. Халим-бей проработал в банке четырнадцать лет, считался самым надежным и прилежным чиновником. Особенно удивила заместителя мелкая сумма недостачи – двести восемьдесят лир. Халим-бей имел большие полномочия. Если бы он связался с самим чертом и захотел бы злоупотреблять своим служебным положением, то он мог бы прикарманить не двести восемьдесят, а две тысячи восемьсот лир, и никто бы даже не заподозрил его. Если бы он взял двадцать восемь тысяч лир, то и об этом узнали бы много времени спустя.

Заместитель управляющего, подумав, что, может быть, Халим-бей ничего не знает о беде, сказал: «В конце месяца при подведении итогов он сам увидит».

Но к концу месяца недостача составила уже триста двадцать лир, на следующий месяц – четыреста, а еще через месяц она выросла до пятисот двенадцати лир...

Заместитель внимательно следил за Халим-беем. Однажды Халим-бей зашел в кабинет с прошением о повышении жалованья. Заместитель встретил его дружески. Когда они сидели друг против друга, пили кофе и курили, заместитель управляющего изучал его. Что случилось с этим человеком?

– Сколько вы имеете чистыми в месяц? – спросил заместитель.

– Тысячу двести лир, – застенчиво ответил Халим-бей.

– Я имею в месяц две тысячи пятьсот, но у меня большая семья, – шесть человек. А у вас сколько?

– Нас четверо... Жена, матушка и пятилетний ребенок.

– В прошлом году вы получали восемьсот лир, вам прибавили еще четыреста.

Халим-бей молчал. Заместитель продолжал:

– За четырнадцать лет вы никогда не жаловались на недостаток в деньгах. Я интересуюсь вами и поэтому спрашиваю: что случилось? Может быть, в последнее время в вашей семье появилась новая статья расхода?

– Да, в нашей семье появилась новая статья расходов, – ответил Халим-бей.

– Какая?

– Икра!

Заместитель не понял.

– Что?! – переспросил он.

– Икра!

– Икра?!

– Да! В прошлом месяце я купил шестнадцать килограммов икры. Заместитель застыл в изумлении. Халим-бей серьезный человек, он не осмелится дурачить начальство. Может быть, он сошел с ума?

– Бог с вами, Халим-бей! Владелец самой большой бакалейной лавки или закуской не сможет продать такое количество за один месяц. На что вам столько икры?

– Матушка съедает.

– Простите, Халим-бей, сколько же весит ваша матушка?

– Не спрашивайте, сударь, не спрашивайте... В бедняжке сорок четыре килограмма, она вот-вот растает совсем!

– Сорок четыре килограмма! И съедает шестнадцать килограммов икры в месяц! Ничего не понимаю!

– Я сейчас объясню, сударь. Матушке шестьдесят семь лет. Она не любит на ветер швырять деньги. Не ходит даже к докторам. Я привожу ей врача. Она устраивает скандал из-за денег, заплаченных ему. Чтобы ее успокоить, я говорю неправду, что врач – мой приятель и он ничего не взял с нас. Тогда она просит: «Раз он твой приятель, то пусть посмотрит больную женщину, что живет под нами. Хорошо делать благие дела», – добавляет она при этом. Я тут же веду врача к нашей больной соседке. Не повести нельзя: матушка может разнервничаться, а это ей вредно – так говорят врачи. Я заказываю лекарство, выписанное доктором. Когда оно попадает в дом, опять скандал. Я успокаиваю ее: «Матушка, не волнуйся, я заказал лекарство у

знакомому аптекаря по дешевке». Лекарство, за которое я заплатил пятьдесят лир, для нее стоит пятьдесят курушей. Она все равно расстраивается, а ей никак нельзя волноваться; у нее больное сердце. Если она находит лекарство дешевым, то говорит: «Хорошо делать благие дела. Вот у нас живет сосед, отставной учитель, закажи и для него лекарство». И я заказываю лекарства для наших бедных соседей.

Врачи советуют усиленно питать ее, но матушка не ест. Когда я приношу что-нибудь, она злится. Если она не будет есть, она умрет от истощения, а если будет сердиться, умрет от сердечного приступа. Я не знаю, что делать. Кроме вашего покорного слуги, у нее нет никого на свете. Врачи настаивают, чтобы она непременно включила в рацион икру. Как-то вечером, возвращаясь домой, я купил двести пятьдесят граммов икры. Когда она увидела икру, ей стало дурно. Она кричала: «Разве сейчас такое время, что можно покупать икру? Ты нас по мирупустишь».

«Успокойтесь, матушка, у меня есть один знакомый торговец икрой, он мне продает ее по себестоимости, не волнуйтесь». «За сколько же ты у него покупаешь?» – спросила она.

Кило стоит сто сорок лир, какую бы цену я ни назвал, ей все покажется дорого. Я сказал, что мой приятель оптом торгует икрой. Она ему обходится дешево, и мне он отдает ее по двадцать лир.

В ту ночь матушка от ярости чуть не умерла. Срочно вызвали врачей. Сделали уколы, с трудом отошла.

Вечером следующего дня, когда я вернулся домой, матушка говорит мне: «Сегодня были у меня соседи, я им рассказала о твоей расточительности. Они говорят: «Двадцать лир за кило икры – это дешево. Раз торговец – его знакомый, пусть и нам купит полкило». Хорошо делать благие дела».

Покупаем полкило икры, которая стоит семьдесят лир, и отдаем соседям за десять. На следующий вечер опять просьба: «Нури-бей просит двести пятьдесят граммов». И ее исполнил.

Потом все, кто узнавал, что я покупаю икру за двадцать лир, бегали к моей матушке. Как-то она вручила мне целый список: «Фатьме-ханым – полкило. Шахимент-ханым – полкило, Фатин-бею –

семьсот пятьдесят граммов».

Теперь я возвращаюсь домой всегда нагруженный пакетами. Какое жалованье нужно на покупку двух-трех килограммов икры каждый день?

Цена на икру через каждые два-три дня поднималась. Сто сорок, сто восемьдесят, триста пятьдесят... Я нашел себе одного бакалейщика, к которому стал приходить постоянно. Он заранее заготавливал для меня пакеты разного веса. Однажды, закончив свою обычную вечернюю прогулку к бакалейщику, я сел на пароход. Пакеты положил рядом. И вдруг – о Аллах! – на двухсотграммовом пакете я увидел записанный вчера моей собственной рукой номер телефона одного приятеля. Что бы это значило? Ведь вчера я этот пакет вручил матушке. Почему он снова здесь оказался?

Я тут же переметил карандашом все пакеты. Дома матушка вручает мне очередной список на следующий день.

«Матушка, – говорю, – я уже не в состоянии таскать столько пакетов каждый вечер. К тому же знакомый бакалейщик повысил цену, его не устраивают двадцать две лиры».

«Хорошо делать благие дела!.. У тебя же руки не отвалятся. А своему знакомому прибавь еще лиру».

Отказаться нельзя: у матушки больное сердце.

На следующий день, как только я вошел к бакалейщику со своим списком, он тут же отдал мне заранее приготовленные пакеты. Я осмотрел их и увидел на каждом свои вчерашние крестики. Вот так-то. Икра погубила вашего покорного слугу, сударь. Цена на икру подскочила: теперь килограмм стоит от четырехсот лир и выше. Жалованья перестало хватать. Я не видел выхода.

Халим-бей замолчал и опустил голову.

– Все очень просто, – мягко сказал заместитель управляющего. – Скажите вашей матушке, что знакомый разорился и бросил торговлю.

– Она не поверит, сударь.

– Скажите, умер.

– Не поверит!.. Теперь уже ничего не поделаешь. Матушка, не разворачивая пакеты, утром относила их тем же самым бакалейщикам и продавала им за триста лир. А я потом покупал у

них икру за четыреста и отдавал матушке за двадцать три лиры. Упаси бог сказать ей все это: она разволнуется, а ведь у нее больное сердце. Satiriki hekaýalar